

XI съезду профессиональных союзов СССР

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Совет Министров СССР горячо приветствуют XI съезд профессиональных союзов СССР и всю многомиллионную армию членов профсоюзов, наш славный рабочий класс и нашу советскую интеллигенцию.

Советские профсоюзы на всех этапах социалистического строительства проводили в жизнь политику Коммунистической партии, направленную на усиление могущества Советского государства, на неуклонный подъем экономики страны, культуры и благосостояния народа.

В современных условиях еще более возрастает значение советских профсоюзов, как школы коммунизма, как боевых организаторов масс. Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Совет Министров СССР выражают твердую уверенность в том, что советские профсоюзы поднимут свою роль в государственном, хозяйственном и культурном строительстве, будут активнее помогать партии в деле коммунистического воспитания трудящихся, в мобилизации их творческих сил на дальнейшее развитие социалистической промышленности, крутой подъем сельского хозяйства и производства предметов народного потребления, на великое дело построения коммунистического общества.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Совет Министров СССР призывают профсоюзы неустанно развивать социалистическое соревнование в промышленности, на транспорте, в машинно-тракторных станциях, в совхозах, направляя инициативу и энергию трудящихся на выполнение и перевыполнение производственных планов и максимальное использование резервов социалистической экономики. Профсоюзы должны возлагать разветвляющееся общенародное движение за повышение производительности труда и лучшее использование техники, за снижение себестоимости и повышение качества продукции, всемерно поддерживать и распространять опыт передовиков и рационализаторов производства, помогать отстающим предприятиям подтягиваться до уровня передовых, заботиться о дальнейшем укреплении трудовой дисциплины.

Священной обязанностью профессиональных союзов является повседневная забота о повышении материального и культурного благосостояния советских людей. Советские профсоюзы должны проявлять больше настойчивости и инициативы в улучшении условий труда и быта рабочих и служащих, обеспечении безусловного выполнения государственных планов строительства жилищ, школ, клубов, больниц, санаториев, домов отдыха, а также в значительном улучшении работы предприятий торговли, общественного питания и коммунально-бытовых учреждений. Особую чуткость необходимо проявлять к работникам-матерям, содействовать улучшению условий их труда и быта, больше внимания уделять школам, детским садам, яслям, пионерским лагерям. Профсоюзы призваны вести более решительную борьбу со всякого рода проявлениями равнодушия и невнимания к запросам и нуждам трудящихся, добиваясь всемерного улучшения работы аппарата советских и хозяйственных учреждений и профсоюзных органов.

Советские профсоюзы должны постоянно расширять и углублять свои связи с трудящимися, искоренять в своей работе канцелярско-бюрократические методы руководства, поднимать активность и самостоятельность всех рабочих и служащих, неустанно заботиться о повышении политического и общеобразовательного уровня членов профсоюзов. Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Совет Министров СССР уверены, что профессиональные союзы, на основе широко развернутой демократии, критики и самокритики и повышения активности членов профсоюзов, устранят имеющиеся серьезные недостатки в своей деятельности и сделают все для того, чтобы успешно выполнить стоящие перед ними задачи.

Советские профсоюзы всегда были в первых рядах борцов за дело мира, за укрепление единства международного рабочего движения. Центральный Комитет Коммунистической партии и Совет Министров СССР не сомневаются в том, что советские профсоюзы и впредь будут высоко держать знамя пролетарского интернационализма, будут, как и всегда, в авангарде благородной борьбы за мир, демократию и социализм, за укрепление международной солидарности трудящихся всех стран.

Да здравствуют советские профсоюзы — школа коммунизма!
Да здравствует славный рабочий класс и народная интеллигенция Советского Союза!
Да здравствует наша Великая социалистическая Родина!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

СОВЕТ
МИНИСТРОВ
СССР

Открытие XI съезда профсоюзов СССР

Вчера в Москве начал работу XI съезд профессиональных союзов СССР. Еще задолго до его открытия залы Большого Кремлевского Дворца заполнили лучшие представители советского рабочего класса, интеллигенции. На съезд избрано 1.364 делегата, представляющих сорокмиллионную армию членов профсоюзов рабочих и служащих. Прибыли делегации многих зарубежных профсоюзных и рабочих организаций, делегация Всемирной Федерации профсоюзов во главе с генеральным секретарем Федерации Луи Сайяном.

12 часов дня. За столом президиума занимают места председатель ВЦПС тов. Н. М. Шверник, секретари ВЦПС В. Ложак — члены Президиума ЦК КПСС товарищи К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков, А. И. Микоян, Н. С. Хрущев, секретари ЦК КПСС т.т. П. Н. Поспелов, М. А. Сулов. Делегаты и гости встают и приветствуют их бурными продолжительными аплодисментами. Съезд открывает тов. Н. М. Шверник. Он горячо приветствует делегатов и гостей — представителей зарубежных профсоюзных и рабочих организаций. Съезд почтит вставанием светлую память великого вождя, продолжателя бессмертного дела Ленина — Иосифа Виссарионовича Сталина.

В президиум съезда избирается 67 человек. С большим подъемом избирается почетный президиум съезда в составе членов Президиума ЦК КПСС товарищей П. А. Бугагина, К. Е. Ворошилова, Л. М. Кагановича, Г. М. Маленкова, А. И. Микояна, В. М. Молотова, М. Г. Первухина, М. С. Сабурова, Н. С. Хрущева.

Принимается повестка дня: 1. Отчетный доклад Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов; 2. Отчетный доклад Центральной Ревизионной Комиссии профсоюзов; 3. Об изменениях в Уставе профессиональных союзов СССР; 4. Выбор Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов и Центральной Ревизионной Комиссии профсоюзов.

Слово предоставляется секретарю ЦК КПСС тов. М. А. Сулову, тепло встреченному присутствующими. Он оглашает приветствие съезду от Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Совета Министров Союза ССР. Горячей овацией, стоя, отвечают присутствующие на здравицы в честь советских профсоюзов — школы коммунизма, в честь славного рабочего класса и народной интеллигенции Советского Союза, в честь великой социалистической Родины.

Слово для доклада предоставляет тов. Н. М. Швернику, тепло встреченному делегатами и гостями.

Затем съезд заслушивает доклад председателя Ревизионной комиссии тов. Е. М. Савкова.

На этом первое заседание съезда профсоюзов СССР заканчивается.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 68 (3252)

Вторник, 8 июня 1954 г.

Цена 40 коп.

ЗАМЕТКИ
О ПОЛЬСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ

Письмо из Варшавы

Каждый год той напряженной творческой жизни, какой живут страны лагеря мира, приносит множество событий.

Богато такими событиями и первое полугодие 1954 года. Для нашей страны крупнейшим из них был II съезд Польской объединенной рабочей партии, состоявшийся в марте. Съезд явился ярким свидетельством крепнущего единства партии и народа, готовности наших трудящихся к борьбе за успешное выполнение великого плана, намеченного партией. Широкою программю деятельности развернул съезд и перед писателями. В своем докладе на съезде тов. Б. Берут указал на две основные задачи, которые стоят перед работниками нашего культурного фронта. Первой из них является широкая популяризация культурных ценностей среди трудящихся масс нашего народа, второй — насыщение нашей науки, нашей культуры, нашего литературного, художественного творчества новым, социалистическим содержанием, воспитание нового человека, человека социализма.

Робками представлялись несколько лет назад первые шаги социалистической литературы в освобождаемой Польше. Шла борьба за новые принципы, за утверждение новой тематики. Нередко новые идейные принципы выражались в поверхностных произведениях. Это обстоятельство некоторые пытались обратить против самих идей. Серьезные трудности испытывали многие писатели старшего поколения. В силу различных причин они не сразу увидели перед собой новую дорогу. Но сегодня, перед приближающимся десятилетием народной Польши, оглядываясь назад на сделанное, нельзя не прийти к оптимистическим выводам. Недавно еще единичные молодые ветви новой литературы разрастаются в дерево с крепким стволом, с уже богатой и многообещающей кроной.

Решающую роль сыграла здесь повая действительность. Жизнь убеждает в том, чего иногда не удается доказать даже самыми хорошими речами. Об этом главным образом процесс раскрывает стихотворение нашего старшего поэта Леопольда Стафа, опубликованное в газете «Жизнь Варшавы»:

Я, как дожитая книга,
Хотел свой день на ключ замкнуть,
Укрыться тишиной, поникнув,
И крепко-накрепко заснуть.

Но вдруг неостово и ало,
Смятенным радостным томом,
Заря пожаром засверкала,
Луна, как оркестр, гремя.

День новый, новый мир чудесный
Вдруг заиграли для меня,
И я поднялся с новой песней
По лестнице высокой дня *.

По «высокой лестнице» поэзии, служащей делу «нового дня и нового мира», подымались и те, кто издавна сознательно выбрал эту дорогу, и те, кто только что вышел на нее.

Горячо приняли читатели лирический цикл «Висла» Владислава Броневского, новые стихи Ярослава Ивашкевича, Антони Слонимского и Мечислава Яструна. В минувшем году Государственной премией отмечены 10-летняя поэтическая деятельность Адама Важики и его перевод пушкинского «Евгения Онегина». Весьма рязанты интонации лучших наших поэтов — от динамичного стиха Броневского до философского раздумья Яструна, от острого лиризма гуманизма Ивашкевича до активного гуманизма поэтов-коммунистов. Все они обрели зрелую простоту и неподдельную сердечность.

Наша поэзия понесла в минувшем году две тяжелые утраты. Умер Юлиан Тувим. Его поэзия, верная идеалистическим идеалам, четверть века захватывавшая наше воображение, была широко известна и за рубежом. Смерть Константина Ильдефонса Гадинского, поэта необычайно своеобразного, чьи стихи, песни, сатирические произведения пользуются у нас большой популярностью, тем печальнее, что она настала поэта в пору расцвета его творчества. Но поэтическое наследие этих двух больших мастеров продолжает жить.

Молодежь, испытывавшая большое влияние Маяковского, сыграла важную роль в обогащении нашей поэзии новым политическим содержанием. Правда, некоторые про-

изведения, связанные с новой тематикой, носили характер репортажа, их боевое публицистическое содержание не было воплощено в образную форму. Мне кажется, что ныне поэзия молодых стала значительно глубже. Книги Витольда Вирши, поэма Виктора Ворошильского о любви и его цикл московских стихов, поэма Анджея Мандалиана о рождении Польской рабочей партии насыщены жизненным опытом и глубоко прочувствованы.

Важнейшая задача писателей, принимающих за новую проблематику, состояла в преодолении схематизма. Схематизм — болезнь роста, но болезнь опасная. Схематизм вовсе не означает одну лишь беспомощность, он основывается на упрощенческих, вульгаризаторских, а следовательно, и неверных предположениях. Схематизм опустошает нашу литературу, был врагом оригинальности, права писателя на выбор собственной проблемы.

Большая заслуга в преодолении схематизма принадлежит зрелым, полнокровным произведениям, таким, как «Старое и новое» Люциана Рудницкого или «Дневник с фабрики «Целлюлоза» Игоря Неверли, появившимся несколько лет назад.

Хотя за последнее время у нас, пожалуй, не было произведений такого масштаба, но зато значительно расширились горизонты нашей социалистической литературы и четко, последовательно, вопреки натиску буржуазного эстетизма, наметилось дальнейшее направление развития.

Замечательный роман «Сентябрь» создал Ежи Путрумент. В этом романе он широко охватил сентябрьские события 1939 года в Польше, когда в результате предательской антинародной политики санационной клики страна была брошена на произвол гитлеровских орд, а безоружные польские патриоты, несмотря на героическую борьбу, не могли изменить ход войны.

Под непосредственным впечатлением сентябрьских событий была создана и повесть «Карточный домик», постановка которой не так давно была осуществлена у нас и привлекла внимание польской общественности. «Карточный домик» был написан в 1940 году польским писателем Эмилем Зегодлинцем, замученным гитлеровцами в годы оккупации Польши. Эта повесть — обвинительный приговор виновникам сентябрьского поражения. Заслуга Зегодлинца в том, что он не только разоблачил лживость и лживость санационного режима в Польше, показал неизбежность его банкротства, но и дал перспективу победы правого дела.

Повесть Зегодлинца и роман Путрумента напоминают о горьких минутах в жизни народной, но оба произведения продиктованы политической страстностью и уверенностью, что уже тогда — в сентябре 1939 года — находились силы, являющиеся залогом того, что народ не допустит повторения сентябрьской катастрофы. Патриотизм народных масс, вопреки расчетам правящей клики героически защищавших свою свободу, показан в романе Войцеха Жукровского «Дни поражения».

Интересно отметить появление у нас крупных сатирических произведений. Две части трилогии Станислава Зелинского — романы «Последние огни» и «Еще Польша...» — приемами гротеска изображают «польскую» эмиграцию на Западе в момент окончания второй мировой войны и в годы рождения народной Польши.

Выдающийся прозаик Ежи Анджеевский в первом томе своего произведения «Действительная война или описание сражений и стычек с Зазнайками» задает целью, используя возможности жанра философской повести, показать борьбу с пережитками прошлого и классовым врагом. Однако в этом интересном эксперименте не хватило последовательности: прозвище и образ «Зазнайки» метко характеризует недостатки, встречающиеся у отдельных бойцов нашего дела. По отношению же к явным врагам это определение совершенно несостоятельно. Но важна и необходима самая попытка создания настоящей общественно-политической сатиры нашего времени.

У нас вышла в свет повесть «Сосе» Елены Бобинской, имеющей большой опыт в области создания произведений для молодежи, — о юности И. В. Сталина. Молодежь

очень живо реагировала на эту книгу, возможно, благодаря тому, что сквозь сдержанное прекрасное описание пробивается какая-то сила большой внутренней убежденности, окрашивающей произведение подкупающим лиризмом.

Подобными достоинствами отличаются и две книги для юношества Мариана Брандыса: «Походка в Арте» — прекрасный сборник рассказов о Советском Союзе — и «Дом возвращенного детства» — книга о корейских детях, которые, потеряв родителей в сражающейся Корее, вновь нашли свое детство в Польше. Книги Мариана Брандыса обогащают тональность нашей литературы. Вероятно, не случайно, что это литературное течение вторглось в наше творчество из юношеской литературы — с книгами Е. Бобинской и М. Брандыса.

Несомненный интерес представляют вышедшие оживленные дискуссии роман Анджея Брауна «Леванты» — о гданных судостроителях — и недавно опубликованный роман Тадеуша Кошицкого «Власть» — об укушении народной власти в результате разгрома правонационалистического уклада в нашей партии. Оба эти романа не лишены серьезных недостатков, но они свидетельствуют о продолжении жизни современной тематики. Живыми, актуальными проблемами, связанными с преобразованием нашей деревни, насыщенных рассказов Яцка Бохенского «Согласно закону».

Большим событием явился для Польши новый пьеса Леона Кручковского, премьера которой состоялась несколько дней тому назад в варшавском театре. «Юлиус и Этель» — это трагедия о супруге Розенберга. Со сдержанностью античной трагедии показывает Кручковский шесть последних часов жизни обреченных на казнь супругов, непреклонных борцов за дело мира. Пьеса кончается их гибелью, но она утверждает силу непоколебимой идеи, которая вдохновляла Юлиуса и Этель Розенбергов. Трагедия Кручковского — гневное разоблачение американского империализма.

Вестью с фронта борьбы против империализма являются репортажи из Вьетнама Войцеха Жукровского «3.000 километров до Вьетнама». Писатель в течение нескольких месяцев разделял трудную жизнь солдат вьетнамской Народной армии. Эти замечательные репортажи, известные благодаря журналу «Огонек» и советским читателям, печатавшиеся также во Франции, пользуются в Польше большой популярностью — они живо и ярко рисуют всеобъемлющую борьбу вьетнамского народа.

В заключение упомяну о большом новом романе Казимежа Брандыса «Граждане». Это, пожалуй, самый выдающийся роман о современности, о гражданской народной Польши. Опытный прозаик показал в нем широкую картину жизни строящейся Варшавы, охватила ее стройки, школы, редакции. Прекрасно передает писатель особую поэзию Варшавы — города, который из груды развалин вырастает в социалистическую столицу.

Скоро мы будем праздновать десятилетие народной Польши. Это будет и десятилетие «новой культуры» в анкете «Писатели о десятилетии» польские писатели обмениваются мнениями относительно современных творческих проблем, подводят итоги побед и поражений. Издательства готовят множество новинок; особенно много книг появится в этом году. Шестой съезд польских писателей будет иметь богатый материал для обсуждения, для широкой творческой дискуссии. Он собирается под знаком дальнейшего утверждения социалистического реализма, под знаком борьбы против апологического искусства, борьбы со всеми видами упрощенчества и вульгаризации, которые мешают нашей литературе.

Съезд разочарует тех, кто мечтает о поражении нового искусства. Он поможет польским писателям в их труде, оправдает надежды нашей общественности, живо откликающейся на слово писателя и умеющей ценить настоящую литературу, служащую своему народу.

Тадеуш ДРЕВНОВСКИЙ
ВАРШАВА, июнь

Международные отклики

ВСТРЕЧА ГЕНЕРАЛОВ В ВАШИНГТОНЕ

Пока в Женеве идут переговоры, приносящие уже некоторые положительные результаты, за океаном наблюдается повышенная активность, рассчитанная на дальнейшее обострение напряженности в Юго-Восточной Азии.

Мы уже сообщали о том, что по наущению США, правительство Таиланда обратилось в ООН с просьбой обсудить индо-китайский вопрос. Смысл этой затеи в том, что, надо сказать, довольно откровенных слов развешивая в своем последнем номере «Высокопоставленным руководителям США — Даллесу и другим — никогда не было по душе Женевское совещание... Поэтому эти американцы интересуются больше военно-штабными переговорами между США, Англией, Францией, Австралией и Новой Зеландией».

Подобные «шаги» означают не что иное, как подкуп под Женевское совещание, попытки затруднить его работу. Совершенно ясно, что на сообщение Вашингтонского корреспондента английской газеты «Дейли мейл», помещенное 3 июня на самом видном месте. Корреспондент этой влиятельной консервативной газеты свидетельствует: «Высокопоставленным руководителям США — Даллесу и другим — никогда не было по душе Женевское совещание... Поэтому эти американцы интересуются больше военно-штабными переговорами между США, Англией, Францией, Австралией и Новой Зеландией».

Переговоры военных представителей указанных пяти стран начались в Вашингтоне «в обстановке необычайной секретности». Но западная пресса еще до начала совещания не скрывала, что не последнее место займет на нем проблема так называемой «интернационализации индо-китайского конфликта». Впрочем, в своем первом коммюнике сами участники совещания в туманной форме признали, что обсуждению подверглись всего лишь вопросы, «представляющие общий интерес в районе Юго-Восточной Азии». Как можно заключить из сообщения агентства Рейтер, за это как будто бы ничего не говорящей формулой скрываются попытки снова подвести к решению вопроса о так называемом «оборонительном пакте для Юго-Восточной Азии».

Дело в том, что до сих пор дипломатические усилия Даллеса скотчили, под вывеской «коллективных действий» в Индо-Китае, военный блок, направленный против национально-освободительного движения азиатских народов, не дали никаких существенных результатов. Об этом-то факте в связи с открытием совещания военных представителей в Вашингтоне не случайно суд своим долгом напомнить военный обозреватель агентства Ассошиэтед Пресс Элтон Фей. Он дал понять: за закрытыми дверями в Пентагоне речь пойдет о том, чтобы руками военных подготовить основу для создания блока, о котором в интересах агрессивных кругов США мечтает Даллес.

Американская военщина устала многих генералов и адмиралов, оставшихся в действительной службе или пребывающих ныне в отставке, уже не раз заявляла о своем горячем желании организовать военную интервенцию в Индо-Китае. Об этом без конца толкуют, например, деятели американского военного флота, которые носят с «идеями» военно-морской и военно-воздушной блокады Вьетнама. Наиболее откровенный и агрессивный вариант этой «идеи» можно найти в речи начальника штаба военно-морских сил США адмирала Карни, выступившего на днях с излюбленным американскими милитаристами призывом к «репрезентативной войне».

В свете этого выступления, указывало агентство Юнайтед Пресс, назначение адмирала Карни в качестве делегата США на Вашингтонском совещании приобретает особый смысл. Агентство сообщило, что речь этого адмирала расценивают как новое предупреждение о том, что США и их союзники должны быть готовы выступить в войну в Индо-Китае. А газета «Вашингтон пост», как бы напутствуя генералов, собравшихся в Пентагоне, заявила позавчера, что группа военных представителей пяти стран «могла бы разработать полные планы, напомним при этом, что касается важная проблема осуществления быстрой коллективной акции».

Хорошо осведомленный Вашингтонский корреспондент газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Рассел утверждает, что Соединенные Штаты в обход возражений со стороны англичан, отказывающихся участвовать в проектируемом Даллесом военном пакте, уже сейчас ведут военные переговоры с Филиппинами и Таиландом. Таким образом, еще два из десяти намеченных Даллесом участников нового военного союза окольным путем привлекаются к военному совещанию в Вашингтоне.

Делая все для расширения войны в Индо-Китае и усиливая агрессивный нажим против народов Азии, США не оставляют надежды вытянуть в свои анклавы и Англию. Но у английской общественности на этот счет имеется свое вполне определенное суждение. Его весьма недвусмысленно высказал в последних числах мая еженедельник «Нью стейтсмен энд нейшн»: «Англия должна разъяснить Соединенным Штатам...» — указывает этот еженедельник, — что она «не сможет участвовать в военном мероприятии, которое, каким бы замаскированным оно ни было на словах, в действительности будет попыткой либо вновь навязать силой французское господство над Индо-Китаем, либо заменить его американским (и более современным) вариантом империализма в районе Тихого океана».

«Нью стейтсмен энд нейшн» подчеркивает, что Англия следует занять такую позицию, даже рискуя усилить «недоброжелательство», которое в настоящее время существует между Лондоном и Вашингтоном».

Видимо, хорошо зная о подобных настроениях, господствующих в Англии, уже упоминавшийся нами обозреватель агентства Ассошиэтед Пресс Фей буквально после первого дня совещания в Вашингтоне пришел к такому выводу: «Военное совещание, очевидно, представляет собой нечто меньшее, чем то, на что надеются государственные департаменты». А расчеты госдепартамента ясно: очередной военно-дипломатической «операцией» попытаться связать своих союзников таким образом, чтобы потребовать от них затем участия в расширении войны в Юго-Восточной Азии.

ЛИТЕРАТОР

Приезд французских спортсменов

Вчера в Москву прибыла первая группа футболистов команды «Жиронда» (город Бордо). В соревнованиях на первенство Франции 1953—1954 г.г. футболисты «Жиронды» заняли третье место.

Их правый полузащитник Корго считается сильнейшим нападающим и входит в состав сборной страны. В последнем чемпионате он забил наибольшее число мячей — 27. В зачете выделяется африканец Горига.

Первый матч с участием французских футболистов в Москве состоится 10 июня. Команда «Жиронда» встретится с командой московского «Динамо».

Памятник Юрию Долгорукому, торжественно открытый 6 июня на Советской площади в Москве.

Фото Б. Пушкина

Памятник основателю Москвы

На Советской площади, незадолго до того, как упала завеса и открылся памятник основателю Москвы, у нас завязалась беседа с автором монумента, скульптором С. Орловым.

Говорили о том, что сейчас наступают самые волнующие минуты для того, кто много трудился над воссозданием образа основателя Москвы Юрия Долгорукого, о том, как будет суд народа, суд сотен тысяч москвичей и гостей Москвы, как примет народ творение художника.

Правда, мы видели проект памятника, видели репродукцию с проекта, но все же трудно было вообразить себе конную статую на знакомой нам высоте площади.

Как вырисовывается монумент в масштабе площади, как он будет выглядеть здесь, перед фасадом здания Московского Совета? Скульптор, автор памятника, рассказал нам, что в ту ночь, когда устанавливали статую на постаменте, некоторое время монумент был открыт. Была глубокая

ночь, москвичи спали, только одинокие прохожие и люди, трудившиеся над установкой памятника, были в то время на площади. Скульптор обратил внимание на пожелание рабочего, возвращающегося с ночной смены. Долго все время, пока устанавливали статую, он смотрел на величавый облик воина и знаменитого государственного деятеля Юрия Долгорукого и, наконец, сказал:

— Что ж... По делу его... По делу.

Постоянное великое дело сотворил тот, кто основал Москву-град, столицу будущего русского государства, город, вокруг которого облекилась великая Русь, город, которому суждено было прославиться на веные времена, оборонять русские земли, сдерживать орды врагов-захватчиков и стать столицей первого в мире социалистического государства, Союза Советских Социалистических Республик.

И потому открытие памятника основателю Москвы Юрию Долгору-

кому, по существу, явилось своего рода апофеозом всенародного праздника в ознаменование восьмисотлетия Москвы. Слава великой Коммунистической партии и могущественному Советскому государству, слава Москве — столице нашей, слава всем, кто своим трудом, подвигами прославил Москву, — этой мыслью было проникнуто слово министра культуры СССР Г. Александрова, слово председателя исполкома Моссовета М. Яснова и академика М. Тихомирова.

Москва! Нет города на земле, который пробуждал бы столько светлых надежд у человека, глубокую веру в мир во всем мире и веру в счастливое будущее всех народов.

Советская площадь... Улица Горького. От Красной площади у Кремля, где высится памятник Минину и Пожарскому, к монументу основателя Москвы и далее — к памятнику величайшему русскому поэту Пушкину и еще далее — к памятнику Горькому идет эта аллея славы, доблести, вы-

сого творческого труда и патриотизма. В этот ряд памятников великим людям нашей Родины скоро (надемся) станет и памятник лучшему, талантливейшему поэту нашей советской эпохи Владимиру Маяковскому. Об этом говорили люди вокруг, когда, после того как упала завеса, открылся витязь, опоясанный мечом, в броне и шлеме, на могучем коне. Он стоит на высоком своем постаменте, властным жестом показывая то место, где возникнет столица Руси — град Москва. Так он будет стоять вечно, а вокруг него будет шуметь, расти, жить полной, счастливой жизнью великий город, столица нерушимого Союза республик свободных, наша древняя, наша любимая и вечно молодая Москва...

День клонился к вечеру, наступил вечер сумерки. Со всех концов города шли люди на Советскую площадь. Москва спешила увидеть памятник основателю столицы.

Л. НИКУЛИН

НАЧАЛО БОЛЬШОГО РАЗГОВОРА

СЪЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ЛАТВИИ

Латышская литература прочно заняла видное место в общем мощном потоке советской литературы. За семь лет, прошедших со времени второго съезда советских писателей Латвии, она развилась и окрепла, создала немало замечательных произведений, получивших известность не только в нашей стране, но и за рубежом, в странах народной демократии.

За этот период латышская литература создала такие значительные произведения о современности, как романы В. Ладиса «Буря» и «К новому берегу», роман А. Саксе «В гору». Глубина изображения действительности, правдивость и смелость в решении жизненных проблем определили их успех. На актуальные вопросы современности откликнулись в своих повестях и романах В. Берце, А. Григулис, Я. Трайт и другие писатели. Оружием в борьбе за построение новой жизни стали и монументальные исторические романы крупнейшего мастера латышской литературы А. Упита «Земля зеленая» и «Проблеск в тумане», которые учат ненавидеть старый мир и любить трудовой латышский народ с его славными революционными традициями. Воспитанию людей в духе интернационализма и непримиримости к врагам народа служат «Рассказы об Испании» Ж. Гривы и повесть А. Броделе «Марта».

Существенный вклад в советскую поэзию внесли И. Сурабайан, М. Кемпе, Я. Грот, А. Валодис, В. Лукс, Ю. Ванга, А. Имерман. Тепло приняты зрителями некоторые пьесы А. Григулиса, А. Броделе, Э. Залите.

За последние годы в литературу вошли талантливые молодые писатели и поэты — А. Веян, Б. Саулит, Т. Бритка, М. Зунтнер, А. Вилкс, В. Кливвер, Р. Пормалис и другие.

Вокруг выходящего на русском языке альманаха «Советская Латвия» объединились русские писатели, в том числе братья Н. Задорнов и Д. Нагишкин.

Создав за короткий срок немалое количество произведений, получивших всесоюзную известность и заслужившие признание, латышская литература доказала, что она стала одним из передовых отрядов советской литературы. Третий съезд писателей Латвии, состоявшийся на днях в Риге, должен был дать анализ успехов и недостатков латышской советской литературы, наметить ее задачи. С полным правом следовало ожидать, что на съезде разветвится принципиальный разговор по неотложным вопросам литературной жизни.

Некоторые из этих вопросов с присущей ему прямотой и широтой обобщений затронут в своем письме съезду А. Упит. Он подчеркнул, что изо дня в день мы говорим «о необходимости правильно, глубоко познать и изучать советскую действительность и отображать ее в подлинно высокохудожественной форме... А у нас очень часто, можно даже сказать постоянно, при оценке стихов или прозы приходится упрекать писателей в поверхностности или неправильном понимании советской жизненной действительности, из-за которого появляются слабые или ошибочные литературные произведения с недостатками идеи и художественной формы. Они не в состоянии воодушевлять, влиять на общество, помогать партии в подвиге и совершенствовании жизни...».

Письмо А. Упита содержит в себе глубокие раздумья о причинах некоторых слабостей нашей литературы, страстный призыв к писателям вторгаться в жизнь, изучать действительность и отображать ее в полноценных художественных образах. Оно проникнуто заботой о всей советской литературе, создаваемой усилиями литераторов различных республик.

Этой широты в постановке вопросов, оценок всесоюзного значения латышской литературы, к сожалению, не хватало отчетному докладу ответственного секретаря правления ССП Латвии В. Лукса.

Другим недостатком этого доклада было отсутствие глубокого анализа состояния латышской литературы и ее задач, туманность и обтекаемость некоторых формулировок, стремление обойти острые углы. Доклад не содержал в себе положений, способных вызвать горячее обсуждение, и это, несомненно, отрицательно повлияло на ход прений. Очень уклончивые характеристики были даны в докладе творчеству многих писателей. Невозможно было, например, понять, какую же роль сыграли в развитии литературы писатели В. Берце, А. Григулис, А. Броделе.

Доклад в значительной мере был сведен к перечислению имен и безгласным, поверхностным характеристикам. В то же время докладчик не затронул коренных проблем, от решения которых зависит дальнейшее успешное развитие латышской советской литературы.

В творчестве некоторых латышских писателей намечается отход от изображения современности, от постановки и решения проблем, выдвигаемых советской действительностью. В латышской деревне за последние годы произошли громадные перемены, но сегодняшний день колхозов не нашел еще яркого отражения в латышской литературе. Выросла промышленность республике, на заводы и фабрики пришло молодое поколение рабочего класса. Многие выехали латышские писатели о рабочих? Можно назвать, пожалуй, только романы В. Берце «Будущее начинается сегодня» и «Вышла мы все из народа». Серьезный свет литературе именно за то, что она слабо откликается на эти темы, нужные народу, предвзяты с трибуны съезда секретарь ЦК КП Латвии тов. А. Пельше, культурорганизатор колхоза «Центра» Губенского района тов. Рунде, мастер инструментального цеха Рижского вагоностроительного завода тов. Виксне.

Некоторые произведения, написанные в последнее время латышскими писателями, страдают существенными недостатками. В республиканской печати справедливо критиковались повесть А. Янсона «Село Кени пробуждается» и пьеса А. Броделе «Ария» за поверхностное изображение и лажировку колхозной действительности, за отсутствие подлинно жизненных глубоких конфликтов. В поэзии, как отметил В. Мелнис в содокладе о художественном мастерстве, недостатки выразились с одной стороны, в серости и риторичности публицистической лирики и, с другой стороны, в подмене любовной лирики пошлостью.

Случайны ли эти недостатки? Съезд выявил, что не случайны. Они объясняются прежде всего плохим знанием некоторыми писателями современной действительности. В результате, как показал И. Муйжик на примере отдельных произведений даже таких крупных поэтов, как М. Кемпе и В. Лукс, явления действительности не отображаются во всей их глубине. Читателю предоставляется обрывать лишь их внешнюю сторону.

Как один из центральных вопросов, выдвинулся на съезде вопрос о создании положительного образа. За последние время, указывая выступавшие, латышская литература не создала значительных, ярких образов советских людей. К недавнему времени у ряда латышских писателей, отметил, например, в своем выступлении Я. Грива, сложилась неправильная концепция. Отрицательные образы в произведениях этих писателей заостряются, гиперболизуются, а положительные образы даны прехотительно, показаны в сниженном, бытовом плане. Считается обязательным вводить в характер положительного героя небольшие слабости и недостатки. Нарушается реально существующая в жизни пропорция между отрицательным и положительным в

нашем обществе, правда жизни искажается. Ф. Рокпелнис показал, что так произошло, например, с пьесой А. Григулиса «Профессор устраивается». Положительные герои в результате этих «операций» выглядят бледными, активная борьба нового со старым не раскрывается.

О необходимости создавать положительные образы, которые могли бы служить примером для нашей молодежи, о том, как ждуть советские юноши и девушки появления таких образов, горячо говорили на съезде учителя и преподаватели В. Берце, А. Григулис, А. Броделе.

Большую помощь писателям в овладении профессиональным мастерством, в разработке теоретических вопросов должна оказывать литературная критика. И в докладе В. Лукса и в содокладе В. Калинин признавалось отставание латышской литературной критики. Однако в них отсутствовал конкретный анализ недостатков критики.

Можно отметить, например, что в некоторых критических статьях, опубликованных в печати перед съездом, дава себя знать неправильная тенденция. Так, критик И. Лазановский в газете «Литература ун максла» подверг зашумительному грубому разному давно вышедшую повесть В. Берце «Первые одиннадцать», которая, несмотря на все ее недостатки, правдиво рассказывает о начальном периоде коллективизации в Латвии. О слабой идейной вооруженности критики свидетельствует и тот факт, что журнал «Карогс» поспешил перенести из журнала «Новый мир» предную статью В. Померанцева «Об искренности в литературе».

В Калинин в своем содокладе о состоянии латышской советской литературной критики счел возможным умолчать о перепечатке статьи В. Померанцева в журнале «Карогс» и вместо конкретного анализа состояния критики, основанного на примерах, ограничился общими замечаниями. Путаным было выступление критика Э. Сокола, наполовину состоявшее из личных выводов.

Съезд уделил много внимания переводом с латышского языка на русский и с русского на латышский. За последние время в этой области сделано многое. На латышский язык переведено немало произведений русской советской и классической литературы. Благодаря переводам на русский язык лучшие произведения латышской литературы получили широкую известность и были переведены на многие другие языки. Это повышает ответственность переводчиков с латышского языка. Все же, как показали в своих выступлениях переводчики и писатели (А. Бауга, Д. Нагишкин, Д. Гаеэр и др.), в этом важном деле еще много недостатков. В секции переводчиков царит нездоровая атмосфера. Уровень многих переводов низок. ССП Латвии плохо заботится о подготовке молодых кадров переводчиков.

Выступавшие на съезде читатели уводили об успехах и о недостатках литературы с искренней и страстной заинтересованностью в ее судьбах, в повышении ее идейности и мастерства. К сожалению, такой страстной заинтересованности не хватало выступившим многим писателям, а некоторые известные писатели вообще не участвовали в обсуждении насущных вопросов литературы. Секретарь ЦК КП Латвии тов. А. Пельше вынужден был обратиться с трибуны съезда к В. Ладису, А. Саксе, А. Броделе и другим писателям, не принявшим участия в прениях, с вопросом: разве им нечего было сказать? И здесь примером для других писателей может служить престарелый мастер слова А. Упит,

неизменно проявляющий живейшую заботу о литературе.

На съезде неоднократно критиковались за канцелярские методы руководства правление ССП СССР и комиссия по литературе народов СССР. «Литературная газета» подверглась критике за недостаточно глубокую постановку вопросов развития советской литературы. Указывалось, что газета недостаточно освещает положение в латышской литературе, редко публикует рецензии на книги латышских писателей.

Каковы же итоги третьего съезда советских писателей Латвии? Каково его значение для развития латышской литературы, для подготовки ко второму Всесоюзному съезду советских писателей?

Итоги его, несомненно, положительные. Несмотря на недостатки доклада В. Лукса и содоклада В. Калинин, о которых говорили многие участники прений и на которые указал первый секретарь ССП СССР А. Сурков, выступивший на съезде с большой речью, а также несмотря на пассивность некоторых писателей, — тугой и большой разговор все же начался. Разумеется, он не закончен. Он только начал, и дело нового правления, избранного на съезде, и его печатных органов — продолжить этот разговор, разобраться во всех вопросах, стоящих перед латышской литературой.

Латышская советская литература имеет хорошие традиции, обладает достаточными творческими силами, чтобы создать новые, высокохудожественные и высокохудожественные произведения, показывающие наше современника — строителя коммунистического общества.

На съезде были заслушаны содоклады: В. Калинин «О состоянии латышской советской литературной критики», Ю. Ванга «О некоторых причинах отставания латышской советской драматургии», В. Берце «Тема дружбы народов в латышской советской литературе», В. Мелнис «Вопросы мастерства в латышской советской литературе», И. Нисдре «О работе с молодыми авторами», А. Григулиса «О литературе для детей».

В работе съезда приняли участие представители писательских организаций Москвы, Ленинграда, Украины, Белоруссии, Литвы, Эстонии, Грузии, Молдавии, Карело-Финской ССР, Узбекистана, Казахстана, Киргизии, Армении, Туркменистана, Таджикистана и Азербайджана.

С приветствием от имени президиума ССП СССР выступил Л. Леонов.

Съезд избрал новый состав правления ССП Латвии, ревизионную комиссию и делегатов на второй Всесоюзный съезд советских писателей.

Почетным председателем ССП Латвии был единогласно избран народный писатель А. Упит, которому съезд направил приветственное письмо.

На пленуме нового правления Союза советских писателей Латвии первым секретарем был избран В. Лукс, редактором газеты «Литература ун максла» утвержден В. Калинин, редактором журнала «Карогс» — А. Валодис.

Делегация писателей братских республик на главе с первым секретарем ССП СССР А. Сурковым и секретарем ССП СССР Л. Леоновым возложила венок на могилу народного латышского поэта Я. Райниса. На ленте венка надпись: «Великому Райнису от писателей братских республик Советского Союза — участников третьего съезда советских писателей Латвии. 5.VI. 1954».

В дни съезда писатели — участники съезда выступили перед трудящимися городов Риги и Цесиса. Вечера братских литератур проходили в теплой, дружеской обстановке.

РИГА. (Наш спец. корр.)

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

НУЖНЫ СПЕЦИАЛИСТЫ ПО ЗЕЛЕНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

Озеленение стало неотъемлемой частью благоустройства городов и сел нашей страны. По существующим правилам ни один строительный объект не может быть сдан в эксплуатацию до тех пор, пока не будет благоустроена и озеленена его территория. Эти работы принимают у нас все больший размах. Например, Московский Совет депутатов трудящихся ежегодно расходует на озеленение столицы десятки миллионов рублей.

Чтобы проектировать и создавать зеленые насаждения, чтобы хорошо ухаживать за ними, надо иметь специальные знания. Необходимо знать декоративные растения, их биологию, требования к условиям внешней среды, уметь выращивать хороший посадочный материал. От специалиста, занимающегося озеленением, требуются основательные познания в области градостроительства и проектирования зеленых насаждений.

В таких специалистах широкого профиля у нас в стране большая потребность. Из-за недостатка квалифицированных кадров озеленение населенных мест часто поручают неподготовленным людям. А это наносит ущерб делу. Если поднять архивы Министерства коммунального хозяйства РСФСР за последние двадцать лет, то по сведениям создается впечатление, что в городах густота размещения деревьев превышает их густоту в девственном лесу. Фактически же из-за плохого ухода многие посадки гибнут.

Подготовка специалистов по озеленению ведется сейчас в Ленинградском лесотехническом академии имени С. М. Кирова на факультете озеленения городов Московского лесотехнического института.

Специалистов по озеленению средней квалификации выпускают Ногинский (под

Москвой) и Ленинградский техникумы зеленого строительства. Одно время этих специалистов готовили также техникумы Министерства коммунального хозяйства РСФСР в Горьком и Иваново. В Москве работает школа садоводства для инвалидов Отечественной войны. Казалось бы, все благополучно. Однако людям, окончившим эти вузы и техникумы, часто не предоставляют работу по специальности: органы, распределяющие молодых специалистов, не имеют соответствующих заказов.

Такое положение вынуждает Министерство высшего образования СССР сократить прием студентов в 1954/55 учебном году на оба факультета зеленого строительства. Вместе с тем только управление озеленения Моссовета обратилось в Московский лесотехнический институт с просьбой направить им в 1954 году 30 инженерно-оценителей. Но это далеко от потребности всей Москвы — на территории столицы и вблизи ее озеленительные работы ведут многие ведомства, нужда которых в специалистах не учтена. Потребность каждого большого города в специалистах по озеленению довольно значительна. Кроме того, требуется озеленить районные города, поселки, сельские населенные пункты, санатории и дома отдыха и т. д.

Необходимо обеспечить своевременную подготовку и правильное использование квалифицированных кадров по озеленению.

И. ЦИЦИН, академик, директор Главного ботанического сада Академии наук СССР,

А. ЯБЛОКОВ, профессор, доктор сельскохозяйственных наук,

Д. НИКОЛАЕВ, доцент, декан факультета озеленения городов Московского лесотехнического института.

ГДЕ ОСТАВИТЬ ВЕЛОСИПЕД?

Многие москвичи совершают на велосипедах увлекательные экскурсии и прогулки. Но велосипед ведь не только средство отдыха и развлечения — это еще и удобный вид транспорта. Однако в городских условиях никому и в голову не придет поехать на велосипеде на работу, в кино, магазин, на стадион.

Если вы задаете такой вопрос одному из многочисленных владельцев велосипедов, он удивится вашей наивности.

— А где же оставить велосипед? — в свою очередь спросит он.

Действительно, где же оставить велосипед? В Москве нет оборудованных стоянок

для велосипедов, открытых для общего пользования хотя бы за плату. А жал! Ведь если бы такая стоянка была, скажем, у стадиона «Динамо», это значительно разгрузило бы городской транспорт в дни спортивных состязаний.

Оборудование велосипедных стоянок — дело весьма непростое. В столицах стран народной демократии, в Китае они существуют много лет.

Мне кажется, что уже в этом году стоянки велосипедов должны появиться у магазинов, у стадионов, на пляжах.

К. ДОРФМАН

ОТ РЕДАКЦИИ. Наш корреспондент узнал, как обстоит дело с велосипедками в Москве.

Стоянок на всю Москву... одна: на сорной станции «Динамо», да и та на окрайном. Директор стадиона «Динамо» тов. Тимофеев категорически отказывается устраивать велосипедку на стадионе: по его словам, для этого нет ни средств, ни места. Далеко тов. Гаврилин пишет:

Отсутствие руководящих указаний пленума Верховного суда СССР по поводу применения в судебной практике ст. ст. 107 и 105 Уголовного кодекса РСФСР и противо-

воротами стадиона, его не касается. У директора Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького тов. Родиной причины другие — оказывается, велосипедки нарушат архитектурный ансамбль парка.

Нам кажется, что велосипедки — хотя и небольшие, но немаловажное дело, которое потребует минимальных затрат, а создаст удобства людям. Об этом стоит подумать внутри ограды, а то, что делается за

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ВОКРУГ КОВАНОГО СУНДУКА»

Под таким заголовком 24 апреля в «Литературной газете» был опубликован фельетон. Начальник управления Министерства юстиции РСФСР при Московском городском Совете депутатов трудящихся тов. Гаврилин в своем ответе в редакцию сообщает, что в фельетоне правильно поставлен вопрос о необходимости усилить борьбу со спекулянтами. Справедливо подвергнуто критике спекулятивная практика определения вины спекулянтов в некоторых органах прокуратуры, милиции и судов.

Далеко тов. Гаврилин пишет: «Отсутствие руководящих указаний пленума Верховного суда СССР по поводу применения в судебной практике ст. ст. 107 и 105 Уголовного кодекса РСФСР и противо-

речная практика, проводимая Верховным судом РСФСР при рассмотрении дел на осужденных народными судами за преступления, предусмотренные указанными статьями Уголовного кодекса, не способствуют усилению борьбы с нарушителями принципов советской торговли. Соответствующие указания пленума Верховного суда СССР позволили бы, по мнению тов. Гаврилина, устранить этот серьезный недостаток.

Нельзя не присоединиться к этому мнению.

Фельетон обсуждался на совещании народных судей столицы и членов Московского городского суда.

Наш друг — корректор

«...Всего важнее при условии издания обеспечить вполне хорошую корректуру. Без этого положительно не стоит издавать».

В. И. Ленин. «Письма к родным».

Недавно в Минске вышел в свет «Декамерон» Дж. Боккаччо. Читатель с досадой и возмущением заметит в этой книге великое множество ошибок — буквальных и смысловых, грамматических и синтаксических. Тут можно найти слова, каких не встретишь ни в одном словаре: «балаяги» (вместо «баллады»), «укушение», «брызгот» (вместо «брызги»), «спранительно», «чувствовад» и «чувствун», «выпачин грудь» (вместо «выпачин грудь»), «в шурмо моего тела и своей душе» (вместо «в шурмо моему телу и своей душе»), «умолчено», «присвоившились», «слождыи», «наскакали» (вместо «наскочили») и пр. и пр. — целая ограда корректорской неграмотности! На последней странице книги мы узнаем и прямых виновников такого обилия опечаток — корректоров Т. Зайцеву и С. Дунаеву.

В книге о Мамине-Сибиряке, изданной в Свердловске, корректорская неграмотность начинается с первой строки — отсутствуют запятые и тире там, где они нужны, и, наоборот, присутствуют там, где они излишни. Слово «наверное» здесь редко ставится в запятых, а наречие «немедля» пишется так: «не медля». Полный разбойной и разнотония в интересном материале этой книги показывают, что корректоры Р. Селанкина и С. Барышников, видно, полагаются на грамотность редактора, а редактор А. Гаряев — на добросовестность и грамотность корректоров...

Писатель и журналист болезненно переживают различные опечатки в своих книгах и статьях. Небрежная, безответственная работа корректора приносит большой вред книге, газете, а тем самым — читателю. Но как много может сделать добросовестный, знающий корректор — настоящий помощник литератора! Наши писатели, журналисты хорошо знают цену типографской аккуратности и изяществу, им хорошо знаком труд корректора, они с уважением называют его своим другом.

Недаром на последней странице книги читатель видит рядом с фамилией редактора фамилию корректора — без него не может быть грамотной книги, газеты, журнала.

Греческое слово «корректор» в буквальном смысле означает — исправлять, улучшать. В древнерусских типографиях такой работник назывался справщиком. Энциклопедия знаменитых французских ученых Дидро и Д'Аламбера предвещала к корректору следующие требования: он должен хорошо знать, по крайней мере, язык, на котором написан труд; обязан понимать здравый смысл в тексте любого содержания; относиться с недоверием к своим знаниям; хорошо знать правописание и пунктуацию.

— Существует мнение, — говорит ветеран корректорского дела А. Голубев, читавший еще при жизни Ленина корректуру его статей в «Правде», — что корректору может быть каждый грамотный человек. Нет, знания одной грамматики недостаточно. Это профессия специфическая: надо уметь хорошо владеть своими чувствами, выключать себя из всего, что не имеет прямого отношения к работе. Умение зрительно и сознательно схватывать все буквы слова дается опытом долгих лет. Корректор должен иметь достаточное понимание стиля, «души» произведения. В самом деле, не всякий грамотный человек может быть квалифицированным корректором. И проза, и стихи, и литературно-критический труд требуют весьма осторожного подхода к тексту. Надо почувствовать и синтаксис автора, и специфичность его интонации, и систему его образов, чтобы правка корректора не пришла в противоречие с желанием автора. Вместе с тем, конечно, нужно стоять на страже правил грамматики и синтаксиса.

Особенно вдумчивой работы требуют тексты классиков, главным образом их пунктуация. Знакомый нам старый корректор рассказывает: — Случилось мне раз отдать корректуру отрывок из Горького. Корректор, выбросив почти все тире, многие знаки препинания, сослался на грамматику. Действительно, по грамматике его правку можно бы оправдать. Но что стало с особенностями стиля Горького!

Обязанность корректора — освободить книгу от буквальных и пунктуационных ошибок, заметить смысловую или грубую стилистическую ошибку. Хороший корректор не пропустит всякого рода несоответствия, ненужные повторения. Иногда при переработке автором старого издания бывает, что вставки, изменения и последующий текст. Заметить и устранить это поможет автору корректор. Известно, что автору трудно корректировать самого себя. Корректоры Гослитиздата, например, довольно часто обнаруживают «опрехи» в литературоведческих и историко-литературных трудах, а корректоры Издательства Академии наук СССР не пренебрегают с многими авторами, добываясь ясности и простоты языка в научных публикациях.

Нередко даже и в центральных газетах можно обнаружить разное написание одних и тех же слов. Откуда это идет? Где причина такого непоследовательного явления? В своей практической работе наши корректоры обычно пользуются словарями Ожегова и Ушакова. Но что получается? Ожегов, например, слово «лояльный» пишет без й, а Ушаков пишет «лояльный»; в словаре Ожегова «эксплуататор» пишется через о, у Ушакова через у и через о; у Ожегова слово «шпётон» через ё и через о, у Ушакова через а.

Слово «галерея», по справочнику Былинского и словарю Ожегова, надо писать через одно «а», Ушаков допускает и два «а». «Чорт», у Ушакова, пишется через о, по Ожегову, пишется и через о и через ё.

Слово «дифференциация», по Ожегову, пишется через два «ф», по Былинскому — то же самое, Ушаков допускает одно «ф». Подобных примеров можно привести немало. Беда в том, что каждое издательство — при полном «нейтралитете» Главлита — вынуждено самостоятельно разрабатывать орфографические инструкции, словари.

Длжное написание некоторых слов усложняет корректирование. Для того, чтобы добиться единства в работе издательств, работники Гослитиздата обратились в Главлит Министерства культуры СССР с предложением созвать совещание лингвистов и заведующих корректорскими отделами ведущих издательств Москвы. Совет-

ствие это, хотя и признанное целесообразным, не было создано.

Нашим корректором давно необходимо такой словарь, который дал бы возможность унифицировать написание слов во всех изданиях без исключения.

В. И. Ленин, говоря о необходимости иметь вполне интеллигентного корректора, считал весьма важным, чтобы корректура лежала от начала до конца на одном лице, иначе возникает путаница из-за знаков, и, кроме того, забывают обыкновенно проверить при последующих корректурах, исправлены ли ошибки, указанные при первой корректуре, и не сделано ли нового вранья при исправлениях.

Сейчас в приемах и методах работы корректоров — большой разбой. Например, в одних издательствах применяется бригадный метод, при котором корректуру читают несколько пар, в других — один и тот же работник читает все верстки от начала до конца. Разной бывает не только в методах работы корректоров, но и в нормах выработки, в учете и оплате труда.

Трудятся корректоры по давнишним, довоенным нормам, некогда разработанным еще ОГПУ. Давным-давно эти нормы нуждаются в пересмотре. В некоторых издательствах нормы выработки установлены вообще неправильно. Так, например, в Гослитиздате УССР нормы корректуры более сложной и ответственной литературы почему-то выше, чем менее сложной. На протяжении многих лет в этом издательстве корректоры с разной зарплатой выполняли одинаковую, одну и ту же работу.

Известно ли это Главлитам Министерства культуры?

За многие годы не было создано ни одного совещания корректоров ни в Москве, ни в Кieve, ни в Ленинграде. А такие совещания были бы полезны. В 1950 году по инициативе Гослитиздата УССР был проведен семинар корректоров. Однако подготовили его на скорую руку, и поэтому ощутимых результатов он не дал.

Московские корректоры высказывают желание хоть изредка встречаться в Центральном доме журналиста для обмена опытом. Совещания ведущих корректоров могли бы устранить, например, разное написание многих слов. Полезно было бы созывать совещания корректоров по отдельным видам литературы: художественной, политической, технической.

Корректоры сегодня — это, в основном, пожилые люди, в возрасте пятидесяти

лет. Почти у всех за плечами двадцать — тридцать лет труда.

В редакции «Горьковской правды» — восемь корректоров. Почти все далеко не молодые люди. Среди них, например, Р. Долганова, которая работала еще в «Нижегородском листке». Много лет работают в газете «Гудок» В. Протасова, Л. Лунина, Л. Кукуева, и все они с горячностью говорят о том, что молодежь слабо идет на смену старым газетным корректорам, которых становится все меньше. Многие из них по-прежнему работают по совместительству и мало отдыхают. Это, понятно, вредит и здоровью и отражается на качестве работы.

— Корректор — «вымирающая профессия»... — так нередко говорят в издательствах.

Действительно, молодых корректоров очень мало. Это объясняется прежде всего отсутствием планомерной системы подготовки и обучения специалистов этого дела. Даже в полиграфических учебных заведениях корректура не изучается, знания корректорской работы учащиеся не прививаются. Издательства вынуждены готовить корректоров «самостоятельно», кустарно.

Возьмем для примера Ленинградское отделение издательства Академии наук СССР. Здесь большая корректорская группа. Требования к ней высокие: издательство выпускает специальную литературу по самым различным отраслям знания. «Самподготовка» корректора ведется так: издательство приглашает 3—4 молодых людей, заканчивающих вузы (главным образом тех, кому не хочется уезжать из Ленинграда!), и ставит их в качестве учеников. Дело это хлопотливое, ибо в первые месяцы обучения те издания, над которыми работают ученики, параллельно приходится вычитывать опытным работникам. Однако издательство вынуждено идти на дополнительные расходы и хлопоты, так как нет другой возможности получить новые кадры.

Примерно так же обстоит дело и в издательстве «Советский писатель», в Гослитиздате, в Лениздате. В газетно-журнальном издательстве «Раильская Украина» работает около ста корректоров, и каждая редакция самостоятельно подбирает эти кадры. Ну, куда это годится?

Итак, более или менее постоянной подготовкой корректоров сейчас занимается одно-единственное на всю страну учебное заведение — Московский ветеринарный редакционно-издательский техникум Глав-

издата. Техникум выпускает всего пятьдесят корректоров в год. Руководители техникума жалуются на то, что нет учебников и учебных пособий по специальным предметам. До сих пор нет и программы по курсу полиграфии и корректорскому делу.

Кроме того, Главлит распорядился принимать в техникум только работающих в полиграфии. Это затрудняет набор учащихся и тормозит подготовку кадров корректоров. Мало всего этого — Моссовет настойчиво пытается выселить техникум из занимаемого помещения...

При издательстве «Московская правда» были открыты курсы корректоров. Желающих поступить на эти курсы и получить квалификацию газетного корректора пришлось до тысячи человек. Обобраз — 35. В прошлом году состоялся первый и, по-видимому, последний выпуск.

Итак, курсов по подготовке корректоров нет, говорят их сами издательства и редакции на своей страхе и риск, учебных пособий мало, семинары и совещания не проводятся, в методах труда большой разбой — вот то состояние, в котором пребывает сегодня корректорское дело.

Издательская деятельность в нашей стране приобрела колоссальный размах. Из года в год увеличивается количество выпускаемой литературы. XIX съезд партии выдвинул задачу — для обеспечения значительного роста выпуска художественной и научной литературы, учебников, журналов и газет расширить полиграфическую промышленность и улучшить качество печати и оформления книг.

Расширение книгоиздательского дела в стране требует большего внимания к подготовке квалифицированных корректоров. Между тем все, что делается в этом отношении Главлитом Министерства культуры СССР, — делается без учета полных потребностей бурно растущей полиграфии.

По нашему мнению, необходимо постепенно наметить (а не эпизодически) односторонние или полусторонние курсы, которые готовили бы на выпускников средних школ квалифицированных корректоров.

Непрерывный рвет выпуска книг, газет и журналов ставит перед Главлитом Министерства культуры СССР задачу — планомерно готовить кадры для всех звеньев издательского дела, в том числе и корректоров.

В. КОРОТЕВ

ЛЮДИ НОВОГО КИТАЯ

Это произошло на Шаньдунском полуострове, в Китае. Сильный океанский ветер преградил путь реке. Поднявшаяся вода угрожала долине, возмущенной усилиями крестьян. Если плотины не выдержат, поля окажутся под водой.

И вот тысячи людей вступили в бой со стихией. Ночью, в темноте самодельных нефтяных факелов, под мерным грохот барабана люди шагали по гребню дамбы с корзинами на коромыслах, сбрасывая из них глину, энергично утрамбовывая ее ногами. Люди, стоявшие по пояс в воде и опиравшиеся спиной на веревки, протянутые с одного берега на другой, держали на руках доски. По этому живому мосту крепкие валили тачки, груженные камнем... Напряженная борьба людей с рекой увенчалась победой. На склоне дамбы из серых гранитных камней руками китайских труженников были сложены верогиры: «Те, кто обуздал реку по призыву партии, обуздал врагов мира».

Об этом событии повесть рассказывает один из очерков Вадима Коженикова. Реальный факт, почерпнутый художником в современной китайской действительности, приобретает силу типическую и становится идео-композиционным центром всего повествования.

Живой человеческий мост у плотины реки на дамбе Шаньдунском полуострове становится обобщающим образом нерушимого содружества миллионов простых людей доброй воли, образцов великого моста, который соединяет народы в их борьбе за мир, за счастье. Пафосом интернациональной братской солидарности, крепкого содружества народов демократического лагеря проникнуты китайские очерки В. Коженикова.

Наши писатели-очеркисты почас забывают ту простую истину, что и в очерке главным всегда должен быть человек. Нередко это человеческое содержание очерка теряется за подробнейшим описанием фактов и мелочей, взятых без всякой типизации и отбора. События и вещи заслоняют человека. Против такой «фактографичности» заострены очерки В. Коженикова. Писатель стремился прежде всего дать очерки человеческих характеров.

Старый китайский рабочий Лю Ин-юань рассказывает о своей судьбе. Трудовой, пономный год и лишений путь прошел он и только теперь, при народной власти, познал счастье свободы и радость вдохновенного созидательного труда.

И эта радость обретенного счастья рождает чувство высокой сознательности, невиданный энтузиазм и героизм. Когда враги, подосланные гоминдановской кликой, подожгли электростанцию, Лю Ин-юань первым бросился в горящее здание. Самоотверженные усилия рабочих пожар был ликвидирован. По призыву коммунистов рабочие приступили к ремонту поврежденных генераторов, но враги снова подожгли электростанцию. Бригада Лю Ин-юаня ответила на диверсию врагов еще более высокой дисциплинированностью: в шестнадцать дней она отремонтировала генератор. Город озяб от огня. Это торжество света над тьмой как бы символизировало неодолимую силу нового, победоносно утверждающегося во всех уголках необъятного, великого Китая.

Зрелые черты нового в жизни современного Китая раскрывает писатель. Мы видим, как как энтузиазмом китайские крестьяне трудятся на своей земле, с какой бережливостью они возделывают каждый клочок хлеба, с какой тончайшей точностью движений они высказывают вежливое стелбильное расхождение в затопленную почву с тем же искусством, с каким художник вылетает зеленую шелковую явь в сложный узор тканой картины;

Вадим Кожеников. «Люди нового Китая». Очерки. «Советский писатель». 1954. 189 стр.

Заседание Пушкинской комиссии

Общественность Москвы отмечает 155-ю годовщину со дня рождения великого русского поэта А. С. Пушкина. Этим днем было посвящено традиционное заседание Пушкинской комиссии Союза советских писателей СССР. В Центральном Доме литераторов 5 июня собрались писатели, критики, ученые-пушкиноведы, читатели. Среди присутствующих — потомки поэта.

Писатель И. Новиков прочитал свой новый рассказ «Часок в Захарове». Творческая дружба великих поэтов России и Польши — А. С. Пушкина и А. Мицкевича — это событие выступление поэт Н. Асеев.

В. ШЕПЕЛЕВ

С в е с н о ю п о п у п и

Первые стихотворения Сайфи Кудаша появились в печати в 1913 году. Его учителями и воспитателями были классики татарской и башкирской литературы Габдулла Тукай и Мажит Гафури. С глубокой признательностью и уважением воссоздал Сайфи Кудаш их образы в широко известной повести «Навстречу весне».

Всяк за ними еще до революции поэт посвящал свое творчество народу:

Народный гнев в твоей крови,
Не дай сплести себя вензелям!
Умрешь — умри, живешь — живи,
Но вместе со своим народом!

В раннем творчестве Кудаша встречались и мотивы песенника и отдельные националистические отклонения. Но именно любовь к родному народу, вера в революционные силы народа помогли поэту отрешиться от упадочнических настроений, по-настоящему увидеть миром буржуазных интеллигентов, преодолеть свои националистические отклонения.

Вышедший в 1953 году сборник С. Кудаша «Стихотворения и поэмы» не просто свидетельствует о большом творческом пути старшего башкирского поэта, но и является своеобразной поэтической историей знаменательных перемен в жизни башкирского народа.

В произведениях дореволюционного периода Кудаш воспевает мужество простого человека, его упорный труд, красоту родной природы. В 1917 году в первом номере уфимской большевистской газеты «Вперед» было напечатано его стихотворение, начинавшееся словами:

Эй, люд рабочий! Позабудь покой,
Пора на площадь выходить, на бой!

Неясное, неотчетливое стремление к лучшему будущему скоро сменяется у Кудаша целеустремленной поэзией восстания, революционной борьбы.

Вперед! — свобода, подлинный рассвет!
Да живет восстание, славный путь победы!

— приятно звучал его голос перед великим Октябрем.

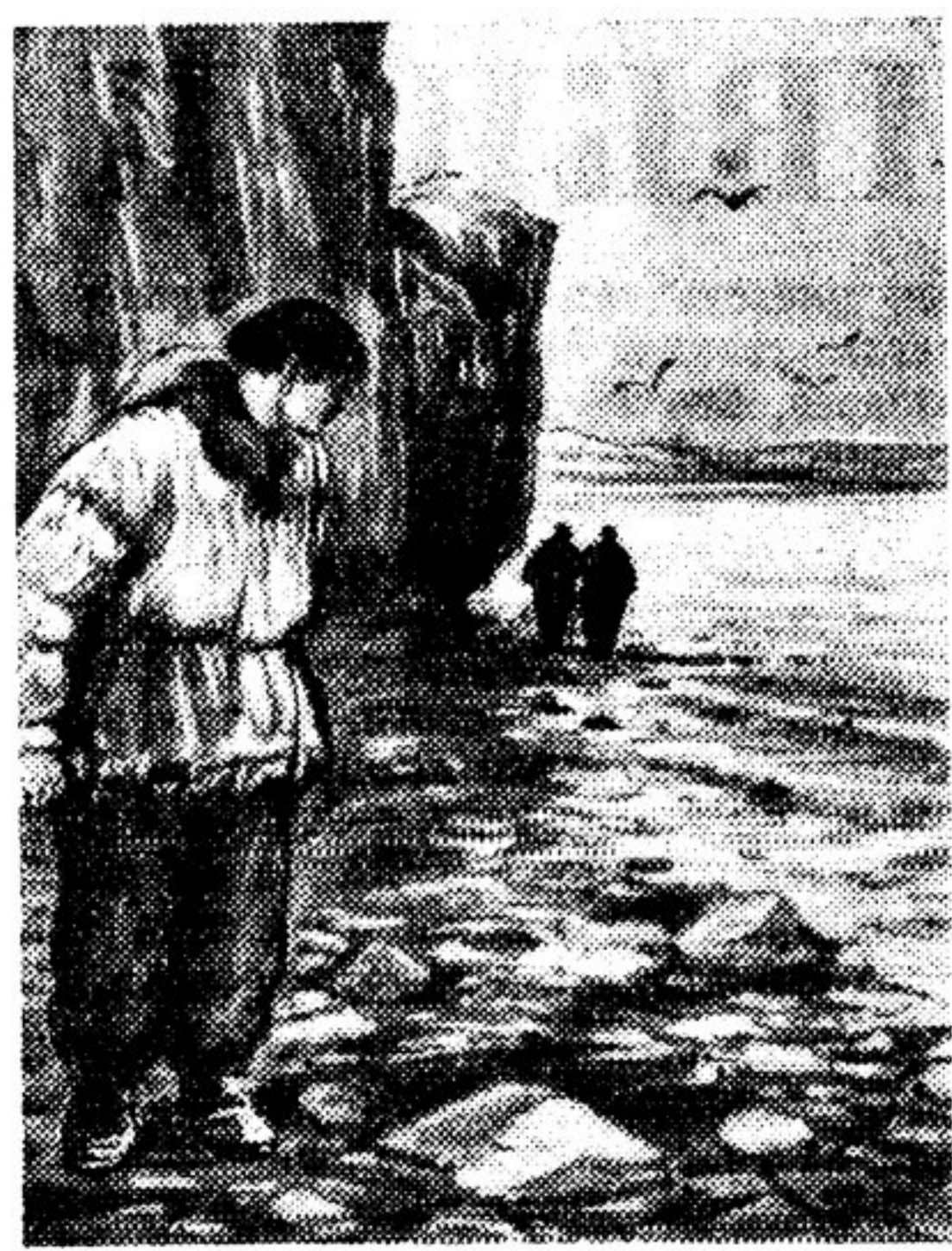
Сайфи Кудаш — поэт новой жизни башкирского народа. Первый колхоз и первый стертитамакский нефтяной фонтан (Сегодня счастливы Ишимбай! Земля свои открыла недра...), подвиги башкирских бойцов в годы Великой Отечественной войны, славный труд во имя мира — многое не ускользнуло от зоркого глаза поэта, многое он запечатлел в ярких, выразительных стихотворениях. Величественным гимном во славу родной республики и созидательного таланта башкирского народа, во славу могучей бескорыстной помощи старшего русского брата звучат чеканные строфы «Вашего гостя».

Благодарный пафос перушмой дружбы советских народов одухотворяет лучшие страницы творчества Кудаша. С вдохновенными словами признательности и любви обращается он к великому другу башкир — русскому народу («Слово о старшем брате»), к передовой русской культуре, к великому Горькому. Могучему влиянию передовой русской культуры посвящает поэт оригинальное по замыслу, проникновенное по интонации стихотворение «Пушкинский сад»:

Тукай, Абай, Ахундов, звезд семья,
Ваш Пушкин блеск дал, слава бытия!

В стихотворениях «Живи, Украина!», «Наша дружба» поэт посылает слова приветия и дружбы украинскому народу.

Поэзия Сайфи Кудаша пишется из живого родника народной башкирской песни. От народной песни идет у него и широкий звуочный замах, и сердечность интонации, и живой неприятательный юмор, и красочность изобразительных средств:

ОБМЕН ЛИТЕРАТУРНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ

СВЕРДЛОВСК. (Наш корр.) В ближайшей книжке альманаха «Уральский современник», выходящей в июне, публикуются повесть О. Марковой «Ее личное счастье», рассказы молодых писателей С. Мелешкина и Б. Яркина, очерк Б. Рябинина — об использовании электроэнергии в сельском хозяйстве Урала. В этом номере читатель найдет впервые опубликованный очерк П. Бажова «Загорелый лес», посвященный выращиванию и сохранению лесов.

Редакция «Уральского современника» начала обмен литературными материалами с альманахом «Харкив». Под рубрикой «Писатели Советской Украины» уральский альманах публикует рассказ П. Панча «Побратимы», очерк В. Гавриленко о харьковском новаторе-машинисте Василии Дрожжице, стихи И. Муратова, И. Выргана, М. Шаповала, В. Кочевского.

На языках народов СССР

ЯКУТСК. (Наш корр.) Якутское книжное издательство выпустило отдельной книгой роман «Евгений Онегин» на якутском языке. Автор перевода — студент Литературного института поэт Д. Джангы (Г. И. Марков). Издание «Евгения Онегина» на якутском языке — большое событие в культурной жизни республики.

На днях выходит в свет «Борис Годунов» в переводе на якутский язык С. Дьяконова.

МИНСК. (Наш корр.) Государственное издательство БССР выпустило в этом году на белорусском языке одноименный трагедии В. Шекспира. Произведения великого драматурга перевели на белорусский язык К. Крапива, А. Семанюков и В. Шаховен.

ЧЕБОКСАРЫ. (Наш корр.) Чувашское государственное издательство выпустило в этот раз на чувашском языке повесть «Кобзаря» Тараса Шевченко на чувашском языке.

В переводе произведений Т. Шевченко приняли участие С. Эльгер, П. Хузангай, Я. Ухсай, А. Эсхель, С. Шаваля, Н. Евстафьев, Г. Ефимов и другие.

Новые книги

Асанов Н. Волшебный камень. Роман. Переработанное издание. «Советский писатель». 428 стр. Цена 7 руб. 75 коп.

Афанасьев А. На обновленной земле. Стихи. Ужгородское книжно-журнальное издательство. 59 стр. Цена 70 коп.

Гуревич Г. Иней на пальмах. Научно-фантастическая повесть. Трудрезерват. 160 стр. Цена 2 руб. 35 коп.

Декабристы-интерьер. Т. 1. Издательство Академии наук СССР. («Литературное наследство», т. 59). 800 стр. Цена 47 руб.

Ильичевский А. О методе современной революционной литературы капиталистических стран. Издательство Киевского государственного университета. 76 стр. Цена 2 руб.

Луккин Ю. А. С. Макаренко. Критико-биографический очерк. «Советский писатель». 207 стр. Цена 3 руб.

Марьяненко И. Прошлое украинского театра. Воспоминания. Авторизованный перевод с украинского. П. Шестаровского. «Искусство». 251 стр. Цена 12 руб. 25 коп.

Николай Васильевич Гоголь. Сборник статей. Издательство Московского университета. 228 стр. Цена 7 руб. 30 коп.

С. Кудаша поэт новой жизни башкирского народа. Первый колхоз и первый стертитамакский нефтяной фонтан (Сегодня счастливы Ишимбай! Земля свои открыла недра...), подвиги башкирских бойцов в годы Великой Отечественной войны, славный труд во имя мира — многое не ускользнуло от зоркого глаза поэта, многое он запечатлел в ярких, выразительных стихотворениях.

Величественным гимном во славу родной республики и созидательного таланта башкирского народа, во славу могучей бескорыстной помощи старшего русского брата звучат чеканные строфы «Вашего гостя».

Благодарный пафос перушмой дружбы советских народов одухотворяет лучшие страницы творчества Кудаша. С вдохновенными словами признательности и любви обращается он к великому другу башкир — русскому народу («Слово о старшем брате»), к передовой русской культуре, к великому Горькому. Могучему влиянию передовой русской культуры посвящает поэт оригинальное по замыслу, проникновенное по интонации стихотворение «Пушкинский сад»:

Тукай, Абай, Ахундов, звезд семья,
Ваш Пушкин блеск дал, слава бытия!

В стихотворениях «Живи, Украина!», «Наша дружба» поэт посылает слова приветия и дружбы украинскому народу.

Поэзия Сайфи Кудаша пишется из живого родника народной башкирской песни. От народной песни идет у него и широкий звуочный замах, и сердечность интонации, и живой неприятательный юмор, и красочность изобразительных средств:

Трибуна писателя

Осенью мне пришлось быть в Конаволовской МТС. Директор Иван Павлович Горбачев, студент-заочник, все жаловался на отсутствие в его хозяйстве болотных плутов, и вышло так, будто он без этих плутов не просто жить не может.

Тут же в разговоре он называл такие цифры: тракторов в МТС 50; в колхозах зоны МТС 2 тепловые и 4 гидроэлектростанции; из девяти колхозов осенью 4, а в конце года уже 6 были миллионерами.

— Знаете, — сказал я Ивану Павловичу, — а ведь мне приходилось быть в этих местах — в Конаволове, во Ветском, в Ложникове — двадцать с лишним лет тому назад, еще мальчишкой. Был у меня на руках вот этакий большой мандат: «Инструктор по silosованию кормов».

— Что за должность? — удивился директор. — Шутите?

— Никаких шуток!.. Помню, как-то стало известно, что в сторону села Форпост должен пройти грузовик, так люди не спали ночами, — боялись пропустить чудо. Еще помыслил, по вечерам крестьяне собирались на бревнах около реки, курили, и я рассказывал о необыкновенной машине, которая называется комбайном. Но однажды меня спросил, являю ли я эту машину? Пришлось сознаться, что нет, не являю. И наши беседы кончились.

Иван Павлович выслушал меня внимательно, поглаживая начисто выбритую голову.

— Историей меня поучаете? — сказал он, когда я кончил и посмотрел на него, чтобы увидеть, какое же впечатление произвело мое воспоминание. — А мне от вас необходимо в первую очередь услышать не о том, что было, а о том, что будет. На то вы и научный работник! Будут у меня болотные плуты или нет?

И вот приходит мысль: написать об этих селах, раскинувшихся по тихой реке Оше, какие они были, какими стали, как неузнаваемо изменились в них люди...

Сколько их, таких встреч, фактов, случаев хранит память и записная книжка! Все это — ненаписанные рассказы. Их десятки, сотни у каждого писателя. Это наблюдения, потенциальные сюжеты, которые отвечают только на самый первый вопрос творчества: о чем писать? Выявить лишь те из них, которые неотступно следуют за писателем, не дают ему покоя.

Много, еще очень много нужно, чтобы ненаписанные рассказы стали написанными. Уже в изложении самих исходных фактов присутствует думьеса, а сколько необходимо приложить знаний, воображения, всего того, что называется мастерством, чтобы из этих фактов выросли рассказы!

Рассказ говорит читателю о его же чувствах и чаяниях, внушает ему идею, подталкивает его же жизненным опытом. Читатель сразу поймет, кто перед ним: наблюдатель или участник событий, перечувствовавший многое из того, о чем говорится.

Случается, что пассивность авторского «я» в рассказе у всех на виду. Читатель ведь судит не только о том, что рассказывает ему автор, но еще и о самом авторе. Появился авторское «я», и читатель думает: «Ага, голубчик, и ты здесь! Как ты тут действовал?»

И если оказалось, что можно обойтись и без него, — читатель этого не простит. «Как же так?» — спросит он. — Ты хочешь учить меня, а сам не умеешь ничего делать, не можешь участвовать в событиях, в которых я участвую!»

Это не значит, что рассказ от лица автора — неприемлемая форма. Здесь имеется в виду частный случай, когда писатель не нашел действия для своих героев, а в сознании бездействия его собственное «я» выгибает особенно неприглядными.

Когда писатель знаком с жизнью только по командировкам Союза писателей, не участвует в событиях, не идет ни лично, — он создает рассказ без сюжета, потому что не в состоянии организовать действия своих героев.

Перед нами несколько рассказов одного большого художника слова.

В первом идет речь об отпыхавших на берегу моря людях. Это два шахтера, шахтер и жена шахтера. Все четверо очень довольны морем, воздухом, окружающими их мальчишками-рыбаками, и так, влюбившись во все это, и прежде всего друг в друга, они разбегаются по домам.

Мысль большая, нужная — о человеческой любви, о хороших душевных качествах людей. Но читателя больше всего убеждают такие чувства и размышления, которые приходят героев к действиям. Можно ведь очень хорошо думать и плохо делать, попросту бездействовать. В конечном итоге, к которому мы стремимся, рассказ должен учить читателя не только размышлять, а лучше, чем он умел это до сих пор, действовать самому и уметь разбираться в поступках других. Если же бездействуют герои рассказа, если писатель изложил только мысль, настроение, — это зарисовка, этюд, художественный этюд, но не рассказ.

А вот «улыбасоветные», диаметрально противоположные литературные построения. Девушка едет на пароходе после окончания института. В пути она знакомится с летчиком. Любовь. А через полгода близил лесной полосу, которую эта девушка создает в степи, приземляется для борьбы с вредителями самолет, и из него выходит, конечно, он — тот самый летчик.

Вряд ли какая-нибудь девушка, воодушевленная рассказом, будет думать, что и в ней сплестется некая приглянувшаяся молодой человек. Это — письмо без адреса. В таких вещах утрачена, мне думается, прекрасная традиция русского рассказа — Чехова, Горького, Толстого, которые брали самые обыкновенные случаи из жизни людей, но случал в большинстве серьезные, как говорится, «попорочные» в их судьбе.

В наше время, когда даже небольшие события наполнены огромным социальным смыслом, когда отношения людей друг к другу выходят из рамок узколичных и каждый из нас оказывает непрестанное влияние на членов своего коллектива и сам непрерывно испытывает это влияние, — вот здесь и развивается эта традиция!

По не терять ли наша литература от того, что многие наши писатели далеки от непосредственного участия в жизни?

На Втором чрезвычайном совещании молодых писателей один из больших художников

О НЕНАПИСАННЫХ РАССКАЗАХ

С. ЗАЛЫГИН

кон рассказывал нам о том, как он стал писателем. Тогда мне показалось это увлекательным и поучительным, но вот проходили годы, и начинаешь смотреть на вещи иначе. Ради того, чтобы стать писателем, человек становится матросом, вагоновожатым, журналистом.

Нужны ли этикие «путешествия в жизнь» в поисках литературных кладов? От того, что человек много ездит в поезде, он не станет машинистом паровоза. Правда, Горький переменял множество профессий, нельзя ли сослаться на этот пример? Нет, нельзя. Там человек поступал совершенно по сложившимся обстоятельствам, а выдумывать жизненные обстоятельства — это примерно то же самое, что выдумывать законы природы вместо того, чтобы открывать, познавать их и учитывать в своих действиях. В искусстве это приводит к искусственности. Трудно повять людей, глядя на них со стороны.

Как-то я участвовал в научной конференции крупного учебного заведения. Выступил на «своей» мелиоративной секции, я отправился на секцию литературно-теоретическую, где слушался доклад о реализме повестей Гоголя.

Докладчика говорил прекрасным литературным языком и так убедительно, что трудно было не согласиться хотя бы с одним из слов. Но ни одной новой черты не добавилось у меня к представлению о личности Гоголя-художника и я не услышал ни одного слова, которое помогло бы мне писать лучше. Здесь еще раз отобразилось отбодренное, и только.

Не хочу утверждать, что это не имеет смысла. Разве можно говорить так, когда мы видим, что создание гения становится достоянием миллионов людей, когда люди искусно анализируют это создание, определяют его свойства, чтобы оно служило им еще и еще века! Конечно, это — наука. Но, повторю, я не нашел в докладе того, что ждал. И вот что дал мне этот доклад.

Выступая на научных конференциях, я часто видел на лицах своих слушателей, инженеров-производственников, точно такую же досаду и недоумение, которую только что пережил сам. Значит, и я говорил так, что не помогал решению задач, которыми производственники живут, ради которых они, вероятно, пришли слушать меня.

Сколько я слышал о необходимости приблизить науку к практике, сколько раз сам — и горячо — говорил об этом, и только тогда понял, что это значит, когда оказался в положении практика, слушающего доклад научного работника.

Это было для меня не только открытием, неким «литературным материалом», это было упреком. Мне кажется, именно в тот вечер я понял, почему Толстой учителствовал, а Чехов лечил людей.

Дело не в экскурсиях в различные профессии, а в признании. Писатель учителствует или служит в армии, приобретает угол зрения учителя или военного. Это — его исходный пункт, отсюда он начинает.

Писатель затем охватит взглядом гораздо более широкий круг вопросов и явлений, чем вмещает эта профессия, но так произойдет не раньше, чем он почувствует, что может выйти за ее пределы.

У Владимира Ильича Ленина есть замечательные слова о том, что к признанию коммунизма у каждого свой путь: по-своему приходит к нему инженер, по-своему агроном. Вот так же и в нашу литературу, борющуюся за коммунизм, каждый приходит своим путем. Не инженер, не агроном, не рабочий, не крестьянин — человек-ничто туда не придет, а если придет, так не принесет с собой ничего нового.

Дело, разумеется, не сводится к субъективному тезису: «Выражай себя», но, не будучи непосредственным участником этих или таких же событий, трудно события изобразить.

Народ жлет новых произведений о колхозах, о людях, посланных в деревню городом. А как мы пишем на эту тему? Почти никто из писателей не избрал своим постоянным местом жительства деревню, в лучшем случае — на село стало больше творческих командировок.

Уже не в опасности ли другая традиция русской классической литературы, проповедовавшая любовь к земле, уважение и веру в земледельческий труд?

Дача под городом — это еще не деревня. У каждого писателя, кажется, должен быть любимый уголок на земле своей Родины — любимая река, непреодолимый для своей красоты или по настроению пейзаж, дорогие земляки, судьбы и дела которых как-то особенно близки ему.

А если он есть, такой уголок, почему не живет там писатель, не наведывается туда годами, десятилетиями? Только начал человек писать, как уже смотришь — пишешь заявление о предоставлении ему квартиры в Москве.

Не поэтому ли мы и завидуем прекрасным, простым и мудрым словам о земле, с которыми умели обращаться писатели на Руси к своим читателям:

«С детских лет я бесконечно любил наши села и деревни, я готов был целые дни, дека гле-нибудь под березой или липой, смотреть на почерный ряд скромных бревенчатых изб, тесно прислоненных друг к другу, лучше готовых вместе гореть, нежели расстаться...» (Герцен).

«...Я люблю эту безнудную природу, может быть, потому, что какова она ни есть, она все-таки принадлежит мне; она сроднилась со мной, точно так же, как и я сжилась с ней; она дала мне мое молодость, она была свидетельницей первых тревог моего сердца, и с тех пор ей принадлежит лучшая часть меня самого» (Салтыков-Щедрин).

«Знаете ли вы, например, какое наслаждение выхлать весной до зарю? Вы выходите на крыльцо... На темном небе выходя мигают звезды; влажный ветерок изредка бабает легкой волной; слышится сверлящий, несный попот нога; деревья слегка шумят, облитые тенью» (Тургенев).

Забота о том, чтобы ненаписанные рассказы, романы, поэмы стали бы написанными, конечно, будет одной из основных тем предстоящего съезда писателей.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на один вопрос.

Повелось так: выступает ли кто-либо из руководителей Союза писателей или рядовой его член, он становится в пору литературного критика, по всем статьям оценивая недостатки одного произведения и достоинства другого. Никто не отнимает у писателя права выступать в любом жанре, в том числе и в критическом, но это совсем не одно и то же — разговор об оценке литературных произведений и о творческой работе писателя. Ведь имеется же, например, большая разница между деятельностью товароведа и инженера. Первый изучает вопрос о качествах вещи, способах ее хранения и использования, второй — как, какими средствами и из каких материалов эта вещь может быть сделана.

И от писателя, у которого я хотел бы поучиться, я жду прежде всего не оценки его созданных произведений (хотя и это важно), а рассказа о жизни, о том, как он ее видит и понимает, какие дела, судьбы людей его волнуют, заставляют писать.

Иногда он отметит, что вот это написано так, как «в жизни не бывает». Ну, хорошо — как бывает? Особенность труда писателя в том и состоит, что на каждый жизненный случай его память должна подсказать ему множество других таких же или диаметрально противоположных случаев, а его писательское дарование, гражданское чувство, ни в коем случае не оставляя в плену фактов, должны отобрать то, что является действительно типичным, что позволит ему утверждать, как это бывает, как должно быть.

Пока разговор идет только в области литературно-теоретической, в нем могут принять участие сравнительно немногие. Но если мы будем говорить о жизненных наблюдениях, о том, что и как каждый из нас видел, понял и творчески обобщил факты, — тогда найдется и мне кто скажет, ибо потом можете ты не быть, но гражданином быть обязан.

И на эту статью решился только потому, что не пытаюсь в ней встать на позиции литературного критика.

В Организации Союза советских писателей даже еще незаконченные, ненаписанные рассказы подвергаются обсуждению примерно такого рода.

— У вас написано вот тут неплохо, товарищ молодой автор, но у товарища Петрова сделано лучше. Прочтите Петрова. Это вам поможет.

Никто не отрицает пользы чтения и литературной учебы в целом, но для того и обучение, чтобы сказать автору что-то, чего он не сможет прочесть.

Ему не помог товарищ Петров, не помогали и Толстой, Чехов, Лесков по той простой причине, что они не видели того, что видел молодой автор. Они его сопровождали до определенной черты, а потом сказали: «Счастною пути! Пишите! Не забывайте нас!»

А разве помочь ему может только его современник, который скажет:

— А я видел то, о чем вы пишете, и сам перечувствовал тогда вот то-то.

А другой спросит:

— Скажите, а что вы вообще знаете по тому поводу, о котором пишете? Что вас увлекло? Что именно вы хотите сказать по-своему? Каким вы встречали людей, почему они записались к вам в рассказ?

Разумеется, не нужно ждать вызова в Союз писателей, чтобы кто-то поставил перед вами вопросы, о которых только что говорилось. Прежде всего их нужно поставить перед самим собой, конкретно, применительно к своим собственным ненаписанным рассказам.

Первый замысел, с которого я начал, еще не имеет сюжета. И сейчас днем и ночью найду на берегу Оши то место, заваленное навозом, заросшее бурьяном, куда убрал в отчаянии, потому что никто не хотел закладывать силос. А я тогда еще не понимал, что силос — это не мое личное дело, а дело, пусть маленькое, но государственное. И вместо того, чтобы идти в райком и к секретарю партийной организации, которая уже тогда была здесь, я прятался в эти бурьяны и ругал себя жестоко за то, что ничего не могу сделать.

В одну из незваных поездок по этим местам я был в доме колхозного плотника. Хозяин вызвал в сельсовет и сказали, что нужно устроить на почлег товарища лектора. Она ответила:

— Милости просим! У нас учитель из татарской деревни поучет, да кум приехал с Камчатки, да младшая дочка привезла покружечку с печулици. Места всем хватит.

Через час все мы сидели за столом в просторной, чистой избе: учитель, полупьяный кум-камчатка, рассказывавший быль и небельицы, четыре девушки из печулици...

Пришел колхозник, на своем везу отвовавший две мировые и одну гражданскую войны. Я вспомнил, что он тоже закладывал двадцать лет назад зловонный силос, втихомолку забывая яви сеном, потому что «живая трава вся чисто сгниет в почете». Он с грудом вспомнил этот случай, ему даже теперь не верилось, что было такое время. Так же искренне не верилось, как не верилось, быть может, когда-то моему рассказу о том, что на свете есть такая машина — комбайн...

Многие просится на бумагу: настроение, масса сопоставлений разрозненных картин прошлого и настоящего, но нет стержня, нет сюжета. Я надеюсь, это придет. Может быть, поможет общение с Иваном Павловичем, директором МТС. Он теперь пишет на нашей кафедре дипломную работу «Опыт освоения болот в зоне Поволжской МТС». Большие плуги он получил.

Само право на изображение жизни дается глубоким знанием ее. Если рассказ не увлекат автора — рассказ не будет. Если рассказ увлекат и все-таки не пишется — значит, автор недостаточно знает то, о чем хочет сказать, ему нужно больше участвовать в событиях самому, больше наблюдать, конечно, не своя дела к эмпиризма. Ему нужно учиться и практически и теоретически.

И я говорил здесь о теоретических вопросах не потому, что уменьяю роль теории, а потому, что другой делает это лучше меня.

Л И Т Е Р А Т У Р Н А Я Г А З Е Т А № 68 8 июня 1954 г. 3

